

YU ISSN 0350-185x

UDK 808

ИНСТИТУТ ЗА СРПСКОХРВАТСКИ ЈЕЗИК

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

XLVII

Уређивачки одбор:

*др Даринка Гортан-Премк, др Ирена Грицкат, др Милка Ивић, др Павле
Ивић, Блаже Конески, др Тине Логар, др Александар Младеновић,
др Мирослав Николић, др Асим Пецо, др Митар Пешикан,
др Живојин Станојчић, др Драго Ђупић, др Егон Фекете*

Главни уредник:

МИЛКА ИВИЋ

БЕОГРАД

1991

Л. И. ЛУПАЧЕВА
(СССР)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СОМАТИЗМОВ
В РУССКОМ И СЕРБСКО-ХОРВАТСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
РУКА И ХВОСТ [РЕП])

Термин семантическая структура слова в настоящей статье употребляется в значении „упорядоченная, иерархически организованная система лексико-семантических вариантов данного слова“¹, каждый из которых представляет „совокупность структурно организованных элементарных смыслов, непосредственно соотносящихся с какой-либо экстралингвистической сущностью.“²

И Проблеме семантической структуры слова посвящено много научных исследований, рассматривающих различные ее аспекты на различном материале. Подробный обзор истории изучения семантической структуры слова и различных семасиологических школ не входит в цели настоящей статьи, поэтому остановимся лишь на вопросах, которые, с точки зрения задач данного исследования, представляются особо важными.

1. Определение понятия „семантическая структура слова“. И. В. Арнольд, Л. М. Васильев, Л. А. Новиков и другие исходят из того, что семантическая структура слова представляет собой определенную иерархически организованную систему отдельных значений³. Данная точка зрения получила широкое распространение благодаря академику В.

¹ Туркина Р. В. Семантическая структура слова. Калинин, 1977, с. 3.

² Амелькина Т. С. Слово в лексической системе языка. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. — Воронеж, 1973, с. 26.

³ См. работы: Арнольд И. В. О термине „семантическая структура слова“. — В кн.: Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969, с. 159–162; — Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981, с. 5–120; Новиков Л. А. Семантика русского языка. — М.: Высшая школа, 1982, с. 271.

В. Виноградову, последователи которого считают, что иерархические отношения между отдельными значениями многозначного слова позволяют подразделить их на первичные и производные, прмые и переносные, свободные и связанные⁴. Другие ученые, такие, как, например, В. Звегинцев, убеждены, что значения многозначного слова равноправны и не знают деления на основные-неосновные, прямые-переносные⁵. В рамках этого направления семантическая структура слова представляет собой совокупность значений⁶.

Третьему направлению свойственна позиция, согласно которой семантическая структура слова может характеризоваться либо иерархичностью своих значений, либо равноправием⁷.

В настоящей статье принята первая точка зрения (А. В. Арнольд, Л. М. Васильева, Л. А. Новикова), так как материал соматизмов русского и сербско-хорватского языков дает только иерархически организованные семантические структуры.

2. Определение понятия „значение слова“. По этому вопросу существует много различных точек зрения (функциональная, релятивная, субстанциональная и др.), подробное описание и оценка которых даны в работах Л. М. Васильева⁸, И. А. Стернина⁹.

Наиболее распространена субстанциональная точка зрения, согласно которой значение слова (семема) — это система иерархически организованных сем, компонентов значения. Используемая в данном исследовании субстанциональная (денотативная) теория значения основана на методе компонентного анализа.

Метод компонентного анализа в настоящее время является одним из главных и наиболее эффективных инструментов выявления значений слов. Оказалось, что с его помощью можно описывать не только значения отдельных специфических групп слов конкретного терминологического содержания, но и слова самого абстрактного содержания¹⁰.

Совокупность семантических компонентов (сем), полученных в результате анализа словарных и смысловых данных, обеспечивает сочетание

⁴Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. — В кн.: Избранные труды: Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977.

⁵Звегинцев В. А. Семасиология. — М.: МГУ, 1957, с. 222.

⁶Никитин Л. А. Семантика русского языка. — М.: Высшая школа, 1982, 271 с.

⁷Левитский В. В. Экспериментальные данные к проблеме смысловой структуры слова. — В кн.: Семантическая структура слова. М., 1971, с. 151–157.

⁸Васильев Л. М. О природе значения и типах языковой информации. — В кн.: Исследования по семантике русского языка. Уфа, 1979, с. 18–23.

⁹Стернин Н. А. Проблемы анализа структуры значения слова. — Воронеж. Воронежск. ун-т, 1979, 156 с.

¹⁰Кузнецов А. М. Проблемы компонентного анализа в лексике: Научно-аналитический обзор. — М.: ИНИОН АН СССР, 1980, 58 с.

парадигматических и синтагматических связей исследуемых соматизмов русского и сербско-хорватского языков, необходимых для определения их семантической структуры.

Таким образом, компонентный анализ дает возможность четко и полно представить весь объем значений и семантическую структуру языковых единиц, позволяет проследить движение сем из одного значения в другое и таким образом установить смысловые связи как между разными значениями одной единицы, так и между разными единицами. Теперь нередко говорят об универсальности компонентного анализа единиц лексики, морфологии, синтаксиса.

Успех компонентного анализа, как отмечают исследователи, пользующиеся данным методом, обеспечен там, где мы имеем относительно закрытую систему. Семантическая структура полисемантического соматизма также относительно закрытая и достаточно устойчивая система на каждом синхронном срезе языка.

3. В семантической структуре слова значения (семемы) различаются семным составом, иерархией сем, в каждой семеме выделяются *архисема* (основная денотативная сема, то есть сема, отражающая родовое понятие), *дифференциальные семы* (семы, называющие основные признаки денотата, то есть семы видового значения), *интегрирующие семы* (семы, являющиеся основой переносов наименования). Кроме того, могут быть выявлены *потенциальные семы*, которые обнаруживаются лишь при сопоставлении первичного значения и производного, образованного на базе этих сем. Вне этого сопоставления в структуре первичного значения они присутствуют имплицитно¹¹. В настоящей статье анализ значений ведется только на уровне денотативных сем; коннотативные семы не учитываются.

Следует отметить, что семантическая структура соматизмов состоит из свободных значений и фразеологически связанных, которое слово иногда приобретает в функции компонента фразеологизма (ФЕ). Поэтому семантическую структуру соматизмов мы дополняли, выявив те новые значения, которые они приобрели и актуализировали в составе ФЕ.

Бычленение фразеологически связанных значений осуществляется из всех типов ФЕ, кроме сращений как единиц немотивированных. Немотивированность сращений, вызванная утратой свободного словосочетания или соотношенности с ним, не позволяет выделить „долю“ значения каждого из компонентов. Ср.: сон в руку, из рук вон плохо; за в рте ти не коме главу, за пети у главу; срећ не руке и др.

II Фразеологические единства, содержащие в своем составе соматизмы, распадутся на три группы:

¹¹Типология сем заимствована у: Гак Г. В. Сопоставительная лексикология. — М.: Международные отношения, 1977, с. 15.

А. Первую группу составляют фразеологические единства, которые позволяют вычленив значение компонентов. Сюда относятся, например, следующие ФЕ с соматизмами в своем составе: *ноги моей не будет, на короткой ноге, отдать в верные руки, в глаза; десна рука* и др. Мотивированность фразеологических единств, обусловленная их образностью, позволяет выделить „долю“ значений компонентов. Так, значение „отдать надежному человеку“ четко членится на части, каждая из которых соотносится с определенными компонентами ФЕ: „надежный“ — верный, „человек“ — рука. С позиций такого лексикологического подхода к семантическому анализу ФЕ, существительное *рука* оказывается метонимией человека, и это значение считается новым, сформировавшимся в ФЕ, и включается в семантический объем существительного *рука*.

Анализ всех ФЕ-единств этой группы позволил выявить следующие структурно-семантические признаки, которые обязательны почти для всех „членимых“ фразеологических единств, способствуют членимости, являются надежным ее симптомом. Признаками, свидетельствующими о возможности вычленения значения компонента из ФЕ, являются следующие:

1) **Изменяемость фразеологизмов**, то есть наличие словоизменяемой парадигмы у одного или обоих компонентов ФЕ. Изменяемыми ФЕ являются глагольные, субстантивные и адъективные. Наиболее полно этот признак охватывает глагольные ФЕ, синтаксический каркас которых является моделью „глагол + существительное“: *точить зубы, упасть в глаза; узети конце у своје руке, стати на добру ногу* и др. Несколько по-особому этот признак проявляется в предикативных ФЕ модели „существительное + глагол“: *руки чешутся, глаза не осушаются; руке сврбе* и др.

2) **Субстантивные ФЕ** также в подавляющем большинстве изменяемы: *бабий хвост, медный лоб, волк в овечьей шкуре; несрећне руке, на своју руку* и т. д.

3) **Синтаксический параллелизм ФЕ и словарного толкования**. Этому признаку соответствуют почти все глагольные и именные фразеологические единства, из которых мы вычлениаем значения компонентов. Ср.: *точить зубы* — „испытывать злобу“, *упасть в глаза* — „проигрывать во мнении кого-либо“; *одрешити коме руке* — „дать свободу“, *пружити руку помоћи* — „протянуть руку помощи“, *климати главом* — „кивать головой в знак согласия“ и т. д.

Помимо перечисленных трех признаков „членимых“ фразеологических единств, есть еще два признака, не являющиеся столь глобальными, как первые три. Это следующие признаки:

4) **Антонимические отношения** компонентов в составе ФЕ или наличие в языке антонимичных ФЕ с данным компонентом. Ср.:

получить из первых рук — получить из вторых рук, вырасти в глазах — упасть в глазах; имати мозга у глави — немати мозга у глави, мислити својом главом — мислити туђом главом, бити везаних руку — имати одрешене руке.

5) Символический характер компонентов ФЕ. Например, в ФЕ с головой существительное голова — символ ума, в ФЕ иметь сильную руку, иметь руку где-либо; држати узде у рукама, држати некога, нешто у руци существительное рука — символ власти.

Б. Вторую группу составляют фразеологические единства, которые формально не членимы, значение компонента из отдельной ФЕ не вычленяется, но если взять все ФЕ с данным компонентом, то возникают какие-то ассоциации, позволяющие говорить о новой денотативной соотнесенности компонента. Такие значения в настоящей статье квалифицируются как новые и вводятся в семантический объем слова. Только подход со стороны слова позволяет выделить эти ассоциативные значения. Например, из ФЕ кланяться в ноги, валяться в ногах, в верх ногам и вычленяется значение „низ“ у соматизма нога. Для ФЕ-единств, из которых значение компонента вычленяется лишь ассоциативно, признаки ФЕ первой группы не обязательны.

3. Третья группа фразеологических единств — это ФЕ, из которых значения компонентов вычленить невозможно. Именно в эту группу входят неизменяемые ФЕ — наречные, междометные и модальные: для отвода глаз, под пьяную руку.

Но признак неизменяемости не является обязательным для всех ФЕ этой группы, так как здесь много глагольных: под ногтем держать, набрать в рот воды, с лица воду не пить и т. д.

Для ФЕ третьей группы, в отличие от фразеологических единств первой, не характерен синтаксический параллелизм ФЕ и толкования, наоборот, их толкование стремится к одному слову. Ср.: набрать в рот воды — „молчать“, закрыть глаза — „умереть“, делать большие глаза — „удивляться“, мозолить глаза — „надоедать“; пребирати углави — „размышлять“, тући се по глави — „каяться“, завући руку у тући цеп — „украсть“.

Денотативная соотнесенность в таких случаях определяется у всей ФЕ. Компоненты утрачивают денотативную самостоятельность, так как мотивация значения таких ФЕ осуществляется по единой „картинке“ (по внутренней форме) всей ФЕ. В состав таких ФЕ компоненты входят в своих прямых значениях.

При толковании нового, вычленившегося из ФЕ значения учитывался лишь факт переноса названия на новый денотат. Название нового денотата служило токованием нового значения. Признаки денотата не учиты-

вались, так как самого факта появления нового денотата у слова достаточно для того, чтобы добавить в его семантический объем новое значение. Например, ФЕ волк в овечьей шкуре должна быть истолкована как „злой в обличье доброго“. Из этого токования на „долю“ компонента в о л к приходится сема „злой“ (актуализация семы первичного значения, основы метафорического переноса). Но она называет не денотат, а лишь его признак. Денотатом здесь будет „человек“, поэтому для существительного в о л к из данной ФЕ вычленяется новое значение „человек“. На „долю“ компонента ш к у р а приходится значение „маска“, „обличье“, которое тоже будет новым, расширяющим семантический объем данного слова.

Из фразеологических сочетаний достаточно легко вычленяются как свободные, так и фразеологически связанные значения: каждый компонент фразеологического сочетания сохраняет самостоятельное значение. Ср.: хмурить б р о в и, тарашить г л а з а; мртва г л а в а, женска г л а в а, мушка г л а в а и др.

Семантическую структуру соматизмов русского и сербско-хорватского языков, на основании вышеизложенных теоретических установок, проиллюстрируем на примере существительных теоретических установок, проиллюстрируем на примере существительных р у к а и х в о с т (р е п). Выбор именно этих существительных не случаен: они являются достаточно древними (общеславянскими), общеупотребительными, имеют сложную семантическую структуру.

По материалам „Словаря современного русского литературного языка“¹² (ССРЛЯ) семантическая структура соматизма р у к а предстает в следующем виде:

1. „Одна из верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев; часть этой же конечности от пясти до конца пальцев“: Как Таня выросла! Давно ль Я, кажется, тебя крестила? А я так на р у к и брала! А я так за уши драла (Пушк.).

2. „Манера письма, почерк“: Надпись на письме была на мое имя, но р у к а совершенно незнакома (Нарежн.).

3. „След, результат чьей-либо деятельности“: (Фома) побрел на гумно. Здесь было хорошо: на всем видна р у к а Степанки, и с каждой соломинки и колоска смотрело на него трудовое его лицо (Гладк.).

4. „Символ власти, владычества“: На рязанские земли Дмитриева р у к а не простиралась (Бород.).

Из 140 ФЕ с компонентом-соматизмом р у к а вычленяется максимально большое число фразеологически связанных значений — семь:

5. „Человек“ (самое продуктивное) ← отдать в верные р у к и, из вторых р у к, из первых р у к, из р у к в р у к и т. д.

¹²Словарь современного русского литературного языка. — М.—Л.: АН СССР, 1948—1965.

6. „Работник“ ← рабочие р у к и, р у к не хватает и др.
7. „Орудие труда, деятельности“ ← р у к и не походят, приложить р у к и, остаться без р у к, в р у к а х горит, золотые р у к и и т. д.
8. „Орудие наказания“ ← распускать р у к и, поднимать р у к и, давать волю р у к а м, р у к а не дрогнет и т. д.
9. „Работа, деятельность“ ← мастер на все р у к и, набить р у к у.
10. „Расстояние“ ← р у к о й подать, под р у к о й.
11. „Символ брачного союза“ ← просить р у к и, предлагать р у к у и сердце, отдать р у к у, отказать в р у к е.

Итак, семантическая структура соматизма р у к а за счет фразеологически связанных значений настолько увеличилась, что из слова с небольшим количеством значений превратилось в сильномнозначное. Семантическая структура существительного р у к а имеет одну примечательную особенность: среди одиннадцати выделенных значений нет ни одной метафоры — все четыре свободных и семь фразеологически связанных значений являются метонимическими. Возможность появления метафорических значений у существительного р у к а следующая: 1) Окациональная метафоризация в духе того примера, который был нами отброшен при определении семантической структуры, р у к и в значении „составная часть какого-либо предмета, внешним видом напоминающая руку“: Ветряные мельницы могут быть очень полезны, но в них нет привлекательности мельницы водяной. Безобразны эти огромные р у к и, которые махают в воздухе и вертятся (Вяз.). Известно, что общеупотребительной будет метафора к р ы л ь я мельницы, а не р у к и. 2) Функциональная метафора р у к и автомата в условиях ХТР.

Сложность семантической структуры соматизма р у к а, некоторая диффузность фразеологически связанных значений (нечист на руку, умыть руки и т. д.) объясняются экстралингвистическими факторами, значимостью самого денотата.

Несколько отличается от проанализированной выше семантическая структура сербско-хорватского существительного р у к а, которая по материалам „Речника српскохрватскога книжевног језика Матице српске и Матице хрватске“ имеет следующие значения¹³:

1. „Један од горњих удова човечјег тела, екстремитета од рамена до врхова прстију“: У ратара црне руке, а бијела погача (Н. посл. Вук.).
2. „Извршилац каквог посла, радник“: Читаве индустрије и занати... остали [су] без радних руку (Скерл.).
3. „Посао, рад, делатност“: Свагдје се опажа његова неуморна рука (Леск.).
4. „Рукопис“: Добије ... писмо коме на адреси позна руку свога сина. (Крањч.).

¹³Речник српскохрватскога книжевног језика. — Нови Сад, 1973, кн. 5.

5. „Власт, моћ, надлежност, својина“: Побједа је у вашим рукама (Крањч.). Новци су у твојим рукама, па кад ти нестане, а ти кажи! (Лаз.).

6. „Врста, каквоћа, начин“: У задрузи [је] било занатлија од сваке руке (Ђорђ.).

7. „Извор, порекло“: Ове вијести морали [би] имати из прве руке. (Јонке).

8. „Страна (слева или десна)“: Посао ми је био ... да му у колима седим с леве руке (Нед.).

9. „(Обично с додатком: /за/просити, /по/нудити, дати затражити) пристанак на брак“: Дошао сам да од вас просим руку Јуцину. (Игњ.).

10. „Слобода рада, деловања, поступања, иницијатива“: Не ваља везивати руке умјетницима (Марј.).

11. „Нар. песн. срећа“: А у Турке јуриш учините ... биће наша рука, ако бог да (НП Вук.).

Третье значение „посао, рад, делатност“ „Речник српскохрватскога књижевног језика“ даст как употребление второго значения „извршилац каквог посла, радник“. Мы считаем его самостоятельным, так как это метонимия, называющая новый денотат.

Далее анализируются все ФЕ с компонентом р у к а¹⁴. В сербскохорватском языке их более 200, они, в основном, группируются вокруг свободных значений. Однако выделяются и новые фразеологически связанные значения. Это:

12. „Человек“ из ФЕ: из прве р у к е, из друге, треће р у к е, из р у к е у р у к у и др.

13. „Расстояние“: на дохват(у) р у к е, изван р у к е.

Таким образом, сербско-хорватское существительное р у к а состоит их 11 свободных и 2 фразеологически связанных значений, то есть образует более сложную семантическую структуру, чем русский соматизм с тем же значением.

Интересно отметить тот факт, что большая часть (восемь) значений у анализируемых существительных совпадает. Это наиболее употребительные значения: „одна из верхних конечностей человека ...“, „манера письма, почерк“, „след, результат чьей-либо деятельности“, „символ власти, владычества“, „символ брачного союза“, „работник“, „человек“, „расстояние“. Два последних значения („человек“ и „расстояние“) и в русском и сербско-хорватском языках являются фразеологически связанными. Несколько богаче свободными значениями сербско-хорватское существительное: оно имеет значения, отсутствующие в русском слове: 7. „начало, происхождение“ 8. „сторона“, 10. „свобода ...“, 11. „счастье“. Кроме того, значения „рабочий“, „работа“, „согласие на брак“ в отличие от

¹⁴ Фразеологизмы с компонентами-соматизмами выбирались из: Матешić Ј. Фразеолошки рјечник хрватскога или српског језика. — Загреб, 1982.

русских уже выкристаллизовались из фразеологически связанных значений и вошли в систему свободных, что зарегистрировано указанным словарем.

IV Совершенно иная картина наблюдается при анализе семантических структур существительных *х в о с т* и *р е п* (хвост).

Русский соматизм *х в о с т* выделяется из всех сильномнозначных соматизмов по двум причинам: во-первых, оно венчает собой пирамиду семантических структур соматизмов русского языка, так как имеет наибольшее число значений — 18; во-вторых, все эти значения являются свободными, ибо существительное *х в о с т* не расширяет своего семантического объема за счет фразеологически связанных значений. В семантической структуре существительного *х в о с т* выделяются следующие значения:

1. „Задняя, концевая часть тела животного, составляющая продолжение позвоночного столба от крестцовой кости (волосы, перья)“: Собаки было залаяли, но, узнав Антона, умокли и замахали косматыми *х в о с т а м* и (Пушк.).
2. „Мех животного (с придатка на задней части тела), используемый в виде горжетки, как обшивка“: Снимая салопы и *х в о с т ы*, они (девочки) все вдруг заговорили тоненькими голосами (Л. Толст.).
3. „У растений — тонкая верхушка стебля, ветви, листа“: Десятки тонких лиан, гибкие, колючие *х в о с т ы* — пальцы тростника, цепляющиеся за платье ..., задержали меня минут на десять (Микл.—Макл.).
4. „Конечная часть чего-нибудь“: Хвостуша уже названием своим показывает, что должна иметь *х в о с т* ... Она также сплетена из прутьев (Акс.).
5. „Длинная, извивающаяся в воздухе полоса (дыма, пыли); след, оставляемый движущимся предметом“: Черная, широкая, густая и длинная полоса дыма стелется над ним (пароходом) в темной вышине, спускаясь дальним блекнущим хвостом к светлой полосе воды (Усп.).
6. „Ряд движущихся предметов, расположенных или движущихся один за другим“: По дорогам, ведущим к нему (прииску), с юга и севера двигались тысячи рабочих. Навстречу им ... тянулся такой же нескончаемый *х в о с т* (Саян.).
7. „Отголосок события“: Хвост от этого переполюха (восстания декабристов) еще тянулся ... Я помню, что с нас, студентов, при вступлении в университет, отбиралась подписка „в непринадлежности к тайным обществам“ (Гонч.).
8. „Задняя, нижняя часть подола одежды (обычно длинной)“: Баба принялась подсевать, повилив *х в о с т о м* своей панявы, и продолжала: „Кумачу я не хочу, китайки не надо“ (Усп.).
9. „О том, кто неотступно следует за кем-нибудь, входит в постоянное его окружение“: Всякого, как известно, начальника у нас сопровождают

сзади и спереди х в о с т ы, известные под именем своих чиновников (Писем.).

10. „Часть работы, задания, не выполненная к сроку“: При моем отъезде у меня оставались разные хвосты от разных дел и делишек (Крамск.).

11. „Задняя, конечная часть летательного аппарата, самолета, ракеты“: Вера все время ползает в х в о с т нашего „МП-1“, к бензиновым бакам — следит, как расходуется горючее и масло (Раскова).

12. „Об иждивенцах, детях“: — Х в о с т — от велик у меня, Марко Данилыч, — сказала она. — Две со мной, да две на квартире, да Грушенька (Печер.).

13. „Преследователь, сыщик“: Ты х в о с т а за собой не привел? — спросил меня Иван.

14. „Прическа“: Рядом со мной ест пирожные девушка с модной прической — х в о с т о м (Евдок.).

15. „Пустая порода, остающаяся после первичной обработки минерального сырья, обогащенная“: Х в о с т ы обогащения медных и свинцовых руд.

16. „Верхняя, более узкая часть пруда, канавы“: Лед под ними обломился, и они всей кучей пошли ко дну. К счастью, это было на мелком месте, около х в о с т а (пруда), и никто не утонул (Тост.).

17. „Нижняя, задняя, крайняя часть, деталь в инструментах, приспособлениях“: Х в о с т спускового крючка.

18. „Пучок конских волос, служащий для обмахивания“: На спине (у Ерошки) за поясом заткнуты были мешочки с пулями, порохом и хлебом, х в о с т, чтоб отмахиваться од комаров (Л. Толст.).

Указанные 18 значений существительного х в о с т выделены на основе материалов ССРЛЯ, в которые были внесены некоторые изменения, так как ССРЛЯ указывает для данного существительного лишь 14 значений. В описании значений в сравнении со словарем нами внесены следующие изменения:

1. Значения 2 (“мех животного”) и 7 (“отголосок события”) ССРЛЯ дает как употребления. Мы считаем их самостоятельными значениями, так как это метонимия и метафора, называющие новый денотат.

2. Значение „светлая полоса, которую оставляет за собой тело“ не является самостоятельным, так как нет денотативных различий со значением „длинная полоса (дыма, пыли), след, оставляемый движущимся предметом.“

3. Значения 14 („прическа“) и 13 („преследователь“) выделены нами. Словарь эти значения не фиксирует.

4. Значение 18 словарь дает как фразеологически связанное, но мы не обнаруживаем здесь компонентного состава ФЕ и считаем его отдельным метафорическим значением слова *х в о с т*.

Для выявления взаимоотношений между отдельными значениями слова и движения сем в семантической структуре слова внимательно анализировалось словарное толкование первичного значения и все приводимые словарем контексты употребления данного значения. Из словарного толкования первичного значения существительного *х в о с т* „задняя, концевая часть тела животного, составляющая продолжение позвоночного столба ...“ можно вычленить следующие семы:

1. основная денотативная сема (архисема) „часть тела (волосы, перья) животного“;

2. остальные семы первичного значения являются дифференцирующими, то есть указывают на различные признаки денотата и поэтому тоже являются денотативными. Такими в первичном значении являются семы: „расположенный сзади“, „удлиненная форма“.

Итак, первичное значение существительного *х в о с т*, по материалам толкования, состоит из трех сем: „часть тела“, „расположенный сзади“, „удлиненная форма“. Помимо указанных сем, выявляются еще две потенциальные семы: „неосновная часть“ из значения 12 „об иждивенцах, детях“ и сема „ненужное, лишнее“ из значения 15 „пустая порода ...“. Общая картина семного состава первичного значения представляется в виде иерархии 1 + 4: одна основная денотативная сема и четыре дифференцирующие денотативные семы.

Все значения существительного *х в о с т* развились на основе сем первичного значения. Активность сем различна: самая активная сема — „расположение“: она актуализировалась в восьми свободных производных значениях данного слова: 3 („конечная часть растения“), 4 („конечная часть чего-либо“), 7 („отголосок события“), 8 („задняя часть подола одежды“), 9 („о том, кто неотступно следует за кем-либо, входит в его окружение“), 10 („задолженность“), 11 („задняя часть летельного аппарата“), 13 („преследователь, сыщик“).

3. Следующая по актуальности сема первичного значения — „форма“. На ее основе образовались следующие производные значения: 6 („ряд предметов“), 16 („верхняя часть пруда“), 18 („пучок волос, служащий для обмахивания“).

4. Далее идет сема „неосновная часть“, которая актуализируется в значении „иждивенцы, дети“.

5. Потенциальная сема „ненужное, лишнее“ проявляется в специальном значении „пустая порода“.

6. Некоторые значения существительного *х в о с т* актуализировали сразу две семы первичного значения: „расположение“ и „форма“. Это

значения: „полоса дыма“, „прическа“, „деталь в инструментах“.

Таким образом, иерархичность семантической структуры существительного х в о с т проявляется в том, что все значения образованы непосредственно на основе первичного значения.

Все перечисленные значения являются метафорическими; лишь одно значение — „часть шкуры“ — метонимический перенос наименования. Таким образом, явное преобладание в семантической структуре слова х в о с т метафорических переносов совершенно очевидно.

Существительное х в о с т входит в состав 31 ФЕ, из которых в 27 компонент х в о с т в составе метафорического словосочетания реализует свое первичное прямое значение. Это ФЕ: тянуть kota за х в о с т, поджечь х в о с т, наступать на х в о с т, держать х в о с т трубой, собаке под х в о с т и т. д.

В ФЕ х о д и т ь х в о с т о м, б а б и й х в о с т компонент х в о с т имеет значение 9 „о том, кто неотступно следует за кем-либо“. 4 „Конечная часть чего-либо“ реализуется в компоненте х в о с т ФЕ: показать х в о с т.

Следовательно, соматизм х в о с т входит в состав ФЕ с теми же семантическими значениями I, которые актуальны и в переносных, свободных значениях. Такими наиболее активными интегрирующими семантиками оказались семантики „расположение“ и „форма“ первичного значения существительного х в о с т.

Итак, семантическая структура существительного х в о с т четко выделяет иерархическую системность своих значений: обусловленность всех производных значений семантиками первичного значения, различную активность сем.

В сравнении с русским сербско-хорватский соматизм р е п (хвост) имеет менее развитую семантическую структуру: состоит из 10 свободных и 1 фразеологически связанного значения.

1. „Израштај (обычно дужи) на задњем делу тела сисара као продужетак кичме“: Стока лежаше ... преживајући и бранећи се репом од мува (Вес.).

2. „Задњи, завршни део нечега, оно што је насупрот предњем крају, глави, врху, почетку“: Р е п копља је десетак центиметара изнад земље (Атл.).

3. „Издужени (обычно тањи, покретљивији и сл.) део нечега“: Р е п о в и комета [су] отклоњени од Сунца (Физ.).

4. „Задњи део халине, одела, капута, скута који виси позади, шлепа“: Обукао је зелени фрак ... са широким р е п о в и м а (Ђал.).

5. „Ред, поворка људи који чекају да на њих дође ред (да некуд уђу, купе нешто и сл.)“: Да би човјек попио чашу пива, треба да стоји у р е п у (ВУС).

6. „Споредни, неважни саставни део нечега“: Пракса ... је културу увијек стављала на р е п свих могућних пописа (Вј.).

7. „Личност, особа мање вредности у некој групи, колективу, споредна личност“: Свака котерија ... имала је своје „р е п о в е“ ... чланове испод осредње вредности (Јов.).

8. „Јединка стоке, грло“: Троје дјеце, четири јутра, два кравска р е п а и стари кожух од покојнога (Бен.).

9. „Несвршени рад“: Молим, ликвидирај р е п о в е.

10. „Задњи део авиона“: Крило аероплана сину ... он се кретао заносећи ... р е п. (Моск.).

Ети десет значења издвојени су на основу материјала „Речника српскохрватског књижевног језика“ у 6-ти тома, у које су били внесени мање измене:

1. Значење 3 „издужени део нечега“, 4 „задњи део халине, одела, капута“ и 7 „споредна личност“ Словар даје као употребљенија. Ми их сматрамо самосталним значењима, тако као ове метафоре, називајуће нову денотату.

2. Значење 9 „несвршени рад“ и 10 „задњи део авиона“ издвојени су нама. Словар ове значења не фиксира.

Треба напоменути, да развој значења, семантичка структура значења, активност сем, њихова актуализација у српско-хрватском постојећем р е п слична руском: тако све значења образују се на основу примарног, све они метафорички, најактивније те же семове „расположење“ и „форма“. Велика већина фразеологизма са компонентом р е п реализује примарно директно значење: п о в у ћ и м а ч к у з а р е п, н и р е п о м н е м р д н у т и, с т а т и н а р е п, д и ћ и р е п, м а х а т и р е п о м, д а т и п о р е п у, с т а в и с о (л и) н а р е п, с т а т и з м и ј и н а р е п и т. д. Ипак, иако иако идентичност развоја значења српско-хрватског постојећег р е п не развила тако велико број значења, као руско.

Из изведеног анализа можемо закључити:

1. Системност целокупности значења обезбеђује се семантичком структуром значења, способношћу сем примарног значења к актуализацији и „пролазу“ у друге значења као у руском, тако и у српско-хрватском језицима.

2. Структурност, системност и хијерархичност значења слова можемо представити у облику зависности: целокупност сем → семама → семантичка структура слова.

3. Активност сем соматизма руског и српско-хрватског језика неједнака: тако по правилу, у семантичкој структури сваког соматизма издвајају се једна/две најактивније семове (р у к а — „човек“ и

„расстояние“, х в о с т — „расположение“ и „форма“), дающие наибольшее число свободных и фразеологически связанных значений.

4. Основу семантической структуры соматизмов двух анализируемых языков составляют свободные значения. Свободными значениями не исчерпывается семантическая структура соматизмов, так как в составе ФЕ многие соматизмы обрели новую денотативную соотнесенность.

5. Семантическая структура соматизмов русского и сербско-хорватского языков имеет много общего: расширение семантических объемов как по линии свободных, так и по линии фразеологически связанных происходит на основе метонимических и метафорических переносов наименования.

Резиме

Л. И. Лупачева

СЕМАНТИЧКА СТРУКТУРА СОМАТИЗАМА У РУСКОМ И СРПСКОХРВАТСКОМ ЈЕЗИКУ (на примерима именица р у к а и р е п)

Аутор анализира хијерархијску организацију система лексичко-семантичких варијаната соматизама у руском и српскохрватском језику, и то са становишта: а) одређења појма „семантичка структура речи“ и б) одређења појма „значање речи“. За оба становишта постоје различита схватања, и она се у раду анализирају. Што се значења речи тиче, аутор истиче да је најраширенија супституционална (денотативна) теорија, по којој је семема систем хијерархијски организованих сема, чему је основа компонентна анализа. Компонентна анализа је, иначе, један од најефектнијих инструмената испољавања значења речи. Тим поступком се могу анализирати и специфичне и апстрактне речи. Анализа у овом раду врши се на нивоу денотативних а не и конотативних сема.

У семантичкој структури речи значења (семеме) разликују се по семемском саставу и по хијерархији. У свакој семеми се издвајају: *архисеме* (основна денотативна сема, тј. сема која изражава појам рода), *диференцијалне семе* (оне које означавају основна обележја денотата, тј. семе видског значења) и *интегришуће семе* (оне које се јављају као основа преименовања). Уз то, појављују се и *потенцијалне семе*, које се јављају само при упоређивању основног и пренесеног значења.

На наведеним теоријским основама аутор упоређује разлике у семантичкој структури у руском и српскохрватском језику на примерима речи р у к а и р е п.